

Кроме этого единственного поцелуя, Грегор и Дейси не сделали ничего необычного. Во всяком случае, незамужняя высокородная пара, живущая по стандартам Вестероса, ничего бы не сделала. Если бы это была его первая жизнь, Грегор, возможно, предложил бы пойти немного дальше. Но он не хотел портить этот момент. Поэтому, оторвавшись от губ Дэйси, он пожелал ей спокойной ночи и вернулся в свою палатку. В ту ночь он уснул с широкой улыбкой на лице.

Двум взводам легионеров потребовалось чуть больше недели, чтобы добраться до рва Кейлин.

Часть экипажа "Виктариона" осталась на борту "железной Победы". После того, как их капитан и большинство его Железнорожденных сопроводили мизинца из Гуллауна, остальные начали долгое путешествие обратно ко рву. Они проплыли вверх по ущелью и вошли в гавань Моат-Кейлин всего за два дня до того, как ее хозяин и его свита поднялись на дамбу.

Как только Легион полностью собрался, Грегор удалился в свою комнату и вызвал туда Дейси и Мейстера Кенника. Он сообщил мейстеру, что собирается отправить два письма. Первый будет отправлен в Королевскую Гавань, второй - на остров Медвежий.

Грегор диктовал то, что хотел сказать; Мейстер Кенник таким образом копировал его речь. В письме к медвежьему острову Дэйси усиленно помогал ему с диктовкой. И Грегор, и Дейси очень хорошо умели читать и писать. Они могли бы сами составить эти письма, но с тех пор, как Грегор достиг Высочества, ему стало легче поручать кому-то другому вести его послания.

Письмо в Королевскую Гавань было адресовано Роберту Баратеону. В нем Грегор сообщал королю о "неудаче" Легиона безопасно сопровождать Петира Бельиша через дикие районы долины. Он включил полный отчет о том, как они попали в засаду молочных змей. Он упомянул, что трое его людей погибли в том рейде вместе с Мизинцем, и подчеркнул, что Сир Бертом Линдли храбро сражался. Он также включил свои самые глубокие сожаления и извинения (ни одно из которых не было очень правдивым) о том, что подвел короля. Грегор не беспокоился, что Роберт или кто-то еще будет очень недоволен действиями Легиона. В конце концов, это был не первый случай, когда он не смог выполнить поставленную задачу. Кроме того, Бейлиш рассматривался только на роль лорда Харренхолла. Это была бы совсем другая история, если бы он уже был удостоен этого титула.

Письмо на Медвежий остров было короче, но гораздо важнее для Грегора и Дейси по целому ряду причин. Он адресовал его Мейдж Мормонт. Он знал, что в споре мормоны, как и большинство северян, предпочитают не ходить вокруг да около и сразу переходить к делу. Его связь с Дейси была тому доказательством. Так что вместо того, чтобы открыть письмо с неловким вступлением и описанием того, что побудило его написать в первую очередь, Грегор открыл его с приглашением для Леди Мейдж поехать в Моут-Кейлин и остаться в качестве его почетного гостя. Он также не был загадочным или неопределенным в своих причинах, по которым хотел, чтобы она пришла. Он прямо признался, что собирается взять ее дочь за руку. Дэйси не преминула упомянуть, что уже готова выйти за него замуж, и была очень рада такой перспективе; она просто хотела получить одобрение матери, прежде чем они продолжат путь.

Во время диктовки последнего письма Грегор заметил легкую ухмылку, появившуюся на лице Мейстера Кенника, когда гора впервые заявила, что он намерен жениться на Дэйси. Грегор

легко мог себе представить почему. С тех пор как он впервые прибыл в Моут-Кейлин, члены его совета настойчиво советовали ему искать возможных кандидатов на роль невесты. Как и следовало ожидать, Мейстер был самым настойчивым и настойчивым. Теперь, когда его Лорд был в процессе подготовки брачного контракта, казалось, что его постоянные ругательства наконец-то закончились.

Перечитав письма, чтобы убедиться, что они были отформатированы именно так, как он их себе представлял, Грегор отправил их в Королевскую Гавань и на остров Медвежий. Затем он с нетерпением (и несколько нетерпеливо) ожидал ответа на оба вопроса.

Столица первой отправила ворона обратно. В своем последующем письме король выразил свое разочарование по поводу безвременной кончины мизинца. К счастью, Роберт не выглядел очень сердитым или недовольным действиями Легиона в долине. Это означало, что Грегор и его личная армия не потеряли лицо перед короной. Поскольку предполагаемые исполнители убийства Бельиша (молочные змеи) уже были наказаны, Роберт не собирался наказывать ни одну из вовлеченных сторон.

Сир Бертом Линдли уже убедился, что молочные змеи виновны в смерти его хозяина. Его показания в качестве нечлена легионера оказались чрезвычайно полезными для подтверждения достоверности истории, которую Грегор рассказал Роберту.

Петир Бельиш был последним из его рода, поэтому его замок на пальцах остался без лорда. Роберт отметил, что его рука находится в процессе исправления этого вопроса. Лорд Джон Аррен уже перечислил несколько идеальных кандидатур для нового лорда пальцев. Пока что самыми многообещающими претендентами были второй сын лорда Йона Ройса Робар и второй сын Леди Ани Уэйнвуд Доннел. Даже Сир Лин Корбрэй рассматривался на эту должность.

О жене лорда Джона не было сказано ни слова, но Грегор мог себе представить, что она была опустошена потерей подруги детства. - Грегор не был бессердечным, но он не испытывал особого сочувствия к горестям Лизы Аррен.

Грегор надеялся, что Леди Лиза в конце концов оправится после смерти Бейлиша. В конце концов, он манипулировал ею всего лишь пару лет, по сравнению с парой десятилетий в исходной Вселенной. Существовала большая вероятность, что она не была так сильно повреждена, как могла бы быть в конечном счете. Возможно, она даже была способна на то, чтобы с ней поспорили.

Если она не оправится от шока, вызванного убийством Петира, то Грегор не станет беспокоиться об этом. Горе Лизы было сугубо ее проблемой. Душевное и эмоциональное благополучие фанатичной младшей дочери лорда Хостера Талли было далеко не первым в списке забот Грегора. До тех пор, пока она не отравит своего мужа на этот раз - а это было маловероятно, учитывая, что сейчас рядом не было никого, кто мог бы ее уговорить, - Грегор будет просто держать ее подальше от своих мыслей.

Письмо от Роберта пришло примерно через десять дней после того, как Грегор отправил

ворона в Королевскую Гавань.

Ворону, посланному на остров Медвежий, потребовалось всего четыре дня, чтобы получить ответ. Этот был очень краток; он содержал только два предложения:

Я еду в сторону рва. Ждите меня через поллуны.

Письмо было написано почерком мейстера с острова Медвежий, но Грегор и Дэйси не могли догадаться, кто продиктовал это письмо.

Грегор точно не знал, что делать с этим посланием. Все, что он знал наверняка, так это то, что мать женщины, на которой он хотел жениться, приезжает в Моот-Кейлин. Поскольку не было никаких дополнительных подробностей (таких как характер ее визита), это могло быть либо хорошей новостью, либо плохой новостью. Он почувствовал себя странно озадаченным.

Что же касается Дэйси, то ее это позабавило. Это было так похоже на ее мать-быть такой прямолинейной, краткой и двусмысленной в таком важном деле, как это. Поскольку она не казалась встревоженной, Грегор решил не волноваться из-за предстоящего приезда Мейдж Мормонт.

Грегор знал, что к этому времени Лорд Джеор Мормонт уже присоединился к Ночному Дозору. Итак, Джорах в настоящее время служил Лордом острова Медвежий. Обычно обязанность заключения брачных контрактов для других членов его семьи ложилась бы главным образом на плечи Джораха. Но дом Мормонтов всегда был чем-то странным на Севере; он был похож на Дорн в том смысле, что мужчины и женщины были равны во всем. Леди Мейдж взяла на себя организацию помолвок для всех своих дочерей. Что, естественно, включало и ее первенца. Она не втягивала своего племянника ни в какие переговоры.

Через восемь дней с севера показалась небольшая группа всадников. Дежурный стражник смог опознать их по знаменам. Они были вассалами дома Мормонтов. Впереди короткой колонны шла сама Леди Мейдж.

Как только ему сообщили об их приближении, Грегор отдал приказ открыть Северные ворота. К тому времени, как отряд с острова Медвежий добрался до рва, двери полностью раздвинулись, а опускаемая решетка полностью поднялась. Все они быстро поскакали в трюм. Как только все они оказались внутри, их отвели в конюшню. Спешившись, они отдали Конюхов на попечение своим лошадям.

К тому времени, когда отряд с острова Медвежий закончил выгружать свои пожитки, в окрестностях появились Грегор Клиган, Дэйси Мормонт и несколько высокопоставленных легионеров. Они вместе направились к конюшне.

По мере того как они приближались к вновь прибывшим, Грегор убеждал себя оставаться спокойным, хладнокровным и собранным. Первые впечатления означали все в Вестеросе,

особенно на севере. И особенно когда имеешь дело с женщиной, которая, скорее всего, скоро станет его хорошей матерью.

Грегор уже не в первый раз встречался с родителями женщины, за которой ухаживал. Как бы то ни было, это будет первый раз в этой жизни.

У Грегори Уэлча было пять подружек, три из которых были среди шести женщин, с которыми он спал (остальные три были просто интрижками). Те двое, с которыми он не спал, были те самые, с которыми он был связан во время учебы в средней школе. Он встречался только с родителями двух своих бывших подружек. К счастью, обе пары сразу же прониклись к нему симпатией.

Это было одним из лучших качеств Грегора; он обладал врожденной способностью находить хорошие стороны почти у всех, кого встречал. В своей первой жизни он никогда не испытывал особых трудностей с тем, чтобы нравиться людям; Грегори Уэлч был очень харизматичным человеком.

Грегор Клиган, безусловно, был харизматичным по меркам Вестероса. Своими делами он завоевал любовь и уважение многих людей из всех девяти крупнейших регионов страны. Он все еще был далек от всеобщего обожания, но был уже на пути к этой цели. Но даже в этом случае его популярность мало что значила, если он не мог завоевать младшую сестру Жора Мормонта.

<http://tl.rulate.ru/book/40328/886229>